

8. Словарь русских народных говоров. Вып. 1–46. М.; СПб., 1965–2013.

9. Словарь русского языка: в 4 т. М.: Рус. яз., 1985–1988.

10. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. М.: Прогресс, 1986–1987.

11. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. М.: Рус. яз., 1994. Т. 1–2.

12. Ярославский областной словарь. У – Ящерка. – Ярославль: ЯГПИ им. К.Д. Ушинского, 1991.

* * *

1. Bolshoy tolkovyy slovar donskogo kazachestva. M., 2003.

2. Dal V. Tolkovyy slovar zhivogo velikoruskogo yazyika. M.: Rus. yaz., 1978–1980. Т. 1–4.

3. Inversionnyy indeks k slovaryu russkih narodnyh govorov. SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2000.

4. Mirtov A.V. Donskoy slovar: materialyi k izucheniyu leksiki donskih kazakov. Rostov n/D., 1929.

5. Preobrazhenskiy A. Etimologicheskiy slovar russkogo yazyika. M., 1910–1914.

6. Slovar govora d. Akchim Krasnovisherskogo rayona Permskoy oblasti (Akchinskiy slovar). Perm, 2011. Vyip. VI.

7. Slovar donskih govorov Volgogradskoy oblasti / avt.-sost. R.I. Kudryashova, E.V. Bryisina, V.I. Suprun; pod red. prof. R.I. Kudryashovoy. 2-e izd., pererab. i dop. Volgograd: Izdatel, 2011.

8. Slovar russkih narodnyh govorov. Vyip. 1–46. M.; SPb., 1965–2013.

9. Slovar russkogo yazyika: v 4 t. M.: Rus. yaz., 1985–1988.

10. Fasmer M. Etimologicheskiy slovar russkogo yazyika: v 4 t. M.: Progress, 1986–1987.

11. Chernyih P.Ya. Istoriko-etimologicheskiy slovar sovremennogo russkogo yazyika. M.: Rus. yaz., 1994. Т. 1–2.

12. Yaroslavskiy oblastnoy slovar. U – Yascherka. – Yaroslavl: YaGPI im. K.D. Ushinskogo, 1991.

Names of an insatiable person by the means of the Don dialect

There are considered the nominations of an insatiable person in the Don Cossack dialects, revealed the etymology of some particular names. There is made the comparison with the names of an insatiable person in the Russian dialects of other territories and in the literary language.

Key words: *Russian literary language, Russian folk dialects, Don dialect, nominations of an insatiable person.*

(Статья поступила в редакцию 17.02.2014)

С.М. ГОЛЯТИНА
(*Волгоград*)

СОМАТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА КАК СРЕДСТВО ОТРАЖЕНИЯ АНТРОПОМОРФНОГО КУЛЬТУРНОГО КОДА (на материале донских казачьих говоров)

Описаны соматические единицы донского диалекта (отдельные лексемы и устойчивые сочетания) как базовая составляющая языковой картины мира казачества, отражающая ее антропоцентричную направленность.

Ключевые слова: *языковая картина мира, антропоморфный культурный код, соматизмы, диалект, донские казачьи говоры.*

Общеизвестно, что человек формирует картину мира по своему образу и подобию. По словам Н.Д. Арутюновой, «присутствие человека дает о себе знать на всем пространстве языка» [1, с. 3], поэтому нередко мы наблюдаем проявление антропоморфного культурного кода в самых разных лексических пластах. Антропоцентричность языковой картины мира ярко проявляется через термины родства, имена людей, названия частей человеческого тела, на которых основана значительная часть наименований предметов окружающей живой и неживой природы.

В настоящей статье мы рассмотрим отдельные лексемы и устойчивые сочетания, содержащие элементы-соматизмы *голова (башка), нос, ухо, язык, рука, глаза, палец (перст), живот (пузо), нога, пятка*, функционирующие в донском диалекте. При написании статьи использованы материалы «Словаря донских говоров Волгоградской области» и «Большого толкового словаря донского казачества».

В донских казачьих говорах наиболее частотным является соматизм *голова* (34 фразеологические единицы из 134 рассматриваемых). Лексема *голова* употребляется в составе фразеологических и сравнительных оборотов, характеризующих умственную деятельность людей. Так, человек несообразительный, глупый имеет следующие синонимические фразеологические наименования: *голова не тем концом приделана, как без головы, с мякушкой в голове, бибики в голове не работают, ни в пятке, ни в голове, сею-вею в голове, сквозняки в го-*

лове веют, не хватает клепки в голове, голова гнилой соломой (опилками, стружками) набита, свою голову не приставишь, безмозглая голова [5, с. 113, 110]. Помимо этого, для характеристики глупого человека часто используют выражения с просторечной лексемой *башка* (молотить башкой (головой) подсолнух, башка не варит, башка дубовая, башка с затылком [6, с. 37]), а также устойчивые сочетания с диалектным компонентом *куфилка* (голова) (*куфилка не варит* (*ворит*): *куфилка ня ворить* – *эт галава ни сабражаить*) [Там же, с. 290].

Фразеологических единиц с лексемой *голова*, характеризующих умного человека, в донских казачьих говорах значительно меньше: *живет головою*, *мороковать головой*, *башка варит* (*ворит*), *куфилка варит* (*ворит*), как у *Адама голова*.

Устойчивые выражения с компонентом *голова* употребляются на Дону для характеристики человека и по иным (внешним и внутренним) качествам:

- привлекательный, но не любящий трудиться – *голова завита, да не делом занята*;
- беспечный, веселый – *голова не болит, развеселая голова, нетужимая головушка*;
- пьяный – *заливная головушка, забурунная головушка*;
- смелый – о казаке, который не испугался опасности, на Дону говорят: *голова не дрогнула*;
- высокого роста – *головой шестом не достанешь*;
- занятый делами, проблемами – *голова разоряется, голова в кругах*;
- полноправный, полноценный хозяин дома – *своему куреню голова*.

Как мы видим, в большинстве фразеологических единиц, имеющих в своем составе лексему *голова*, содержится так называемый оценочный компонент, т. е. «одобрительная или неодобрительная оценка, заключенная в значении фразеологизма. В разных цивилизациях и в разные эпохи понятия добра и зла, отрицательного и положительного мыслятся неодинаково. Члены одного общества расценивают одно и то же явление индивидуально» [3, с. 19]. Чаще всего, как и в литературном языке, эта оценка является отрицательной, поскольку значительное количество таких фразеологизмов используется для наименования людей, чье поведение или способности не соответствуют общепринятым нормам. Известно, что почти 80% языковой метафоры носит пейоративный характер [4, с. 111].

Соматизм *голова* используется в названиях растений: *адамова голова*, *архиереева голова* – разновидности кактуса: *Вот, гаварять, адамава галава. Шышычка, ана разрастаица, комнатный. С калючками калбешка, шапкой растет*; *Архиереева галава – эта цвиток такой, растет, как кабачек, и делица ламтями, как дынька* [5, с. 23, 27]. В рассмотренных сочетаниях в основе названия лежит перенос по сходству формы (круглая или овальная). Кроме того, корень *голов-* мы встречаем в такой лексеме, как *белоголовка* (бутылка с водкой, закрытая крышечкой белого цвета): *Билагалофка – бутылка са спиртным з белой крышечкой* [6, с. 39]. Корень *голов-* появляется в результате метафорического переноса (голова – верхняя часть тела человека, головка – верхняя часть бутылки).

Довольно частотным компонентом в составе устойчивых выражений, бытующих в донских казачьих говорах, является соматизм *язык* (20 фразеологических единиц). Лексема *язык* входит в состав устойчивых сочетаний, которые характеризуют речь человека. Так, о людях молчаливых, не любящих или не умеющих говорить, на Дону скажут: *варежка надета на язык, язык за зубы цепляется, как за язык привязанный, потерять язык*. В то же время для характеристики красноречивого человека употребляют выражения *бедовый на язык, язык гладко ходит, язык привязанный: Бядовый на йязык – эт тот, хто умеит пащутить, вясти празник* [Там же, с. 688].

Большая часть фразеологических сочетаний с соматизмом *язык* используется в донском диалекте для наименования болтливости, любящего пустословить человека: *балабонить языком, балиндрасить языком, бить языком о зубы, блекотать языком, ляскать языком, набить музоль на языке, на язык как отряха, перехать речку на языке, цимбалить языком, язык за плечи завязывается, язык за уши (за плечи) ходит, языком как помелом, язык с балабончиком* [Там же].

Кроме лексемы *язык*, для описания болтливых людей на Дону используют фразеологизм, содержащий слова *губы* и *зубы*: *губы и зубы говорят*. Лексема *губа* входит в состав фразеологического оборота для характеристики высокомерного человека (*не плюнуть через губу*), но чаще всего устойчивые сочетания с компонентом *губа* используются для наименования либо плачущего человека, либо сердитого, обижающегося на кого-то. В словарях донских говоров зафиксированы следующие синонимические выражения со значением

‘плакать’: *квасить* (квелить) *губы*, *кричать во всю губу*, *куксить губы*, *развесить губы*, *распускать губы*, *растрепать губы*. Устойчивые выражения *копелить губы*, *набутузить губы*, *отквасить* (отклячить) *губы* имеют значение ‘обижаться/обидеться, дуться/надуться, сердиться/рассердиться’. Выражение *мордить губы* означает в донских говорах на территории Волгоградской области ‘капризничать, привередничать’ [6, с. 322], на территории Ростовской области ‘заснаваться, задирать нос’ (*Ху, мордить губы, вображаить* [5, с. 287]).

Для характеристики высокомерного, зазнавшегося человека в донском диалекте также используются фразеологические единицы с соматизмом *нос*: *нести нос высоко*, *подпирать потолок носом*, *нос набок* (на сторону) [Там же, с. 359]. Помимо этого, лексема *нос* используется в целом ряде фразеологических оборотов, репрезентирующих образы разных людей:

– не способный к делу – *нос не туда затесан*, *в носе не кругло*, (*и*) *в носе сыро* [Там же, с. 359, 274, 582];

– несообразительный – (*и*) *в нос не включается* (включулось), *не бросилось* (*и*) *в нос* [Там же, с. 81, 53];

– обиженный кем-либо – *об стол носом*: *Мы пришли к ним, а они нас ап стол носам, ни дали закусить* (Там же, с. 359);

– живущий в достатке (*и*) *нос в табаке* [Там же, с. 359];

– любопытный, надоедливый – *толкает нос во все дыры* [Там же, с. 591].

Соматизм *глаза* используется носителями диалекта в составе устойчивых сочетаний для характеристики больного, немощного, худого человека (*глаза заваливаются*, *глаза одни остались*), невнимательного (*глаза по ложке не видят и крошки*), жадного (*глаза завидючие – руки загребучие*), наглого (*глаза без стыжи, а глотка, как патрон, без пыжи*) [Там же, с. 108].

Соматизм *уши* в донских казачьих говорах входит в состав фразеологических оборотов, используемых для наименования неряшливого, нечистоплотного человека (*уши торчат из грязи*), богатого (*уши золотом завешаны*); испытывающего сильное желание курить (*уши опухли*) [Там же, с. 617].

Лексема *ушки* в донском диалекте употребляется для названий кулинарных изделий: сваренных в соленой воде небольших лепешек, кусочков пресного теста и пельменей (*Вариная теста са смятанай – ушки. Теста*

режсым, на кружок кладем сырую мясу, лепим – вот и ушки [Там же, с. 618]).

Соматизм *рука* используется во фразеологических оборотах, характеризующих быструю, ловкую работу (*в обе руки, в три руки*), для описания серьезного, сурового человека (*лихая рука, сурьезный на руку*); для наименования ленивого, не приспособленного к труду человека (*ни рукой, ни ногой, на ленивую руку, ни к рукам куделя, ни к рукам цимбалы/цимбала*), для названия помощника (*вторая рука*) [Там же, с. 520].

Лексема *палец* в донском диалекте употребляется в составе устойчивого сочетания *шуттов палец*, используемого для наименования камня-голыша, обладающего, по народному поверью, целебными свойствами: *Шутаф палиц прилажыла, и каг бабушка атышптала* [Там же, с. 403].

В донских казачьих говорах слово *перст* является составной частью названий рыболовных сетей: *одноперстовка* (одноперстная сеть), *трехперстовка*, *четыреперстовка*. Соматизм *живот* в донском диалекте чаще всего употребляется для характеристики бедного, голодающего человека: *животы коротки, птишки в животе поют, ни скота, ни живота*. Для наименования толстых, сытых людей на Дону используют выражения с просторечными компонентами: *нажрать живот* (пузо), *наедать пузо* ‘располнеть/ полнеть, растолстеть / толстеть’ [Там же, с. 170, 492]. Кроме того, лексема *живот* входит в состав фразеологического оборота, описывающего неудачный выбор снохи или зятя: *поджиться живота* [Там же, с. 434]. Просторечный элемент *пузо* является составной частью названия гриба (желтопузика): *Жылтапузик – крупный грип, внизу жолтый* [Там же, с. 168].

С рядом устойчивых сочетаний, содержащих лексему *живот* и описывающих голодного человека, по своему значению совпадают фразеологические обороты с соматизмом *кишки*: *кишка кишке марш играет, кишка кишке показывает ишии в мешке, кишка кишке протокол пишет, кишка кишке фигу кажет, кишка кишку догоняет, кишки к спине приросли (присохли), кишки пересудомились* [Там же, с. 245].

Лексема *кишки* входит в состав фразеологических единиц, характеризующих людей:

– надоедливых (*отъел кишки / переел кишки / проел кишки*);

– глупых, ненужных, ничего не значащих (*гузенная кишка*) [Там же, с. 245].

Достаточно часто в донском диалекте используются устойчивые сочетания с лексемой *нога* (17 единиц) [6, с. 358]. Соматизм *ноги* в донских казачьих говорах употребляется для характеристики всевозможного движения, чаще всего ходьбы или бега. Так, для описания стремительного движения употребляются следующие устойчивые сочетания: *упираться на все четыре ноги, на всю ногу, живой ногой, ноги на плечи, (чтоб) на одной ноге, скорой ногой, легкой ногой* [Там же, с. 358, 612]. О человеке, который долго ходил и утомился от ходьбы, на Дону говорят: *выбивать из ног глухоту, (и) ног не чувать, ноги отваливаются, ноги отстают* [Там же, с. 93, 358, 665]. Лиц, лишившихся возможности передвижения, описывают словами *упасть на ноги* [Там же, с. 612]. Фразеологические единицы с лексемой *нога* служат также для характеристики людей по другим их внешним и внутренним признакам:

– высокомерный, капризный – *указывать левой ногой, чего левой ноге захочется* [Там же, с. 609, 633];

– толстый – *не видит своих ног* [Там же, с. 78];

– преследуемый неудачами – *ты на гору – тебя за ногу* [Там же, с. 601];

– пьяный – *дерет ногами коренья* [Там же, с. 150] (т. е. идет, спотыкаясь, цепляя ногами растения и почву).

С помощью соматизма *пятка* в донских казачьих говорах характеризуются темп движения человека (*пятки только блись; пятки в зад втыкаются* (стремительный бег или ходьба)), результат движения (*отбить пятки* (устать от ходьбы)), умственная деятельность человека (*дверная пятка 'глупый, несообразительный человек'*). Кроме того, слово *пятка* употребляется для наименования высокомерного человека, считающего только свое мнение правильным: *дай умка пятки помазать* [Там же, с. 496].

Итак, понимание языковой картины мира донского казачества невозможно без рассмотрения антропоморфных единиц, среди которых важное место занимают соматизмы, являющиеся национально-специфическими единицами лексики, несущими в себе определенный смысл и содержащими особый культурный код. Наши наблюдения показали, что наименования частей человеческого тела в донском диалекте служат основой для возникновения названий предметов окружающего мира: растений, грибов, камней, рыболовных сетей, кулинарных изделий. Кроме того, соматизмы яв-

ляются важнейшими компонентами фразеологических единиц, характеризующих людей по самым разным внешним и внутренним качествам: ум/глупость, красноречие/косноязычие, худоба/лишний вес, любопытство, нечистоплотность, высокомерие, жадность, болтливость и др.

Метафоричность рассмотренных языковых единиц, присущий им оценочный компонент во многом обусловлены антропоцентричной направленностью языковой картины мира донского казачества, а также сферой их употребления.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Вступление // Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке / отв. ред. Н.Д. Арутюнова, И.Б. Левонтина. М.: Индрик, 1999.

2. Бакирова М.Р. Понятие оценки в пословицах татарского и английского языков // Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009. № 1. С. 137–139.

3. Киндря Н.А. Английские и русские фразеологизмы с компонентом-зоонимом в свете истории культуры: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2005.

4. Складаревская Г.Н. Метафора в системе языка. СПб., 2004.

5. Большой толковый словарь донского казачества / под ред. В.И. Дегтярева. М.: АСТ: Рус. словари, 2003.

6. Словарь донских говоров Волгоградской области / сост. Р.И. Кудряшова, Е.В. Брыгина, В.И. Супрун / под ред. Р.И. Кудряшовой. Волгоград: Издатель, 2011.

* * *

1. Arutyunova N.D. Vstuplenie // Logicheskiy analiz yazyika. Obraz cheloveka v kulture i yazyike / отв. red. N.D. Arutyunova, I.B. Levontina. M.: Indrik, 1999.

2. Bakirova M.R. Ponyatie otsenki v posloviisah tatarskogo i angliyskogo yazyikov // Lingvistika i mezhkulturnaya kommunikatsiya. 2009. № 1. S. 137–139.

3. Kindrya N.A. Angliyskie i russkie frazeologizmy s komponentom-zoonimom v svete istorii kulturyi: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M., 2005.

4. Sklyarevskaya G.N. Metafora v sisteme yazyika. SPb., 2004.

5. Bolshoy tolkovyy slovar donsokogo kazachestva / pod red. V.I. Degtyareva. M.: AST: Rus. slovary, 2003.

6. Slovar donsokih govorov Volgogradskoy oblasti / sost. R.I. Kudryashova, E.V. Bryisina, V.I. Suprun / pod red. R.I. Kudryashovoy. Volgograd: Izdatel, 2011.

Somatic vocabulary as the means of reflecting the anthropomorphic cultural code (based on the Don Cossack dialects)

There are described the somatic units of the Don dialect (some lexemes and fixed combinations), which are the basic component of the language world picture of the Cossacks and reflect its anthropocentric orientation.

Key words: language world picture, anthropomorphic cultural code, somatic words, dialect, Don Cossack dialects.

(Статья поступила в редакцию 30.12.2013)

О.А. СУТОРМИНА
(Волгоград)

ЗООМОРФИЗМЫ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА ДОНСКОГО КАЗАЧЕСТВА

Рассмотрены зооморфная лексика и фраземика донских казачьих говоров. Выявлены семантические и этнолингвокультурологические особенности зооморфизмов, характеризующих человека, окружающие его предметы и реалии действительности. Выяснены основные причины сравнения человека с животными, выявлены механизмы метафорических переносов.

Ключевые слова: донские казачьи говоры, диалектная языковая картина мира, зооморфизм, метафорическая модель.

Лексика и фраземика донских казачьих говоров – это хранилище этнокультурной информации, позволяющее получить представление об основных образах, стереотипах, эталонах, сложившихся в языковой картине мира донского казачества. В центре нашего внимания находятся названия животных, с помощью которых донские казаки метафорически характеризуют человека, а также те явления действительности, которые непосредственным образом связаны с его жизнедеятельностью (труд, социальные отношения, материальное состояние и т.д.). Такие «названия животных в образном, метафорическом переосмыслении для характеристики человека», а также связанных с ним предметов, понятий, явлений, называются

зооморфизмами [3, с. 14]. К изучению зооморфизмов обращались многие исследователи (С.Г. Ватлецов [2], Ф.Н. Гукетлова [3], И. Устуньер [8], А.А. Шарова [10] и др.). Мы рассматриваем зооморфизмы на материале донских казачьих говоров.

Животные неизменно присутствуют в жизни донского казака, в его хозяйственной деятельности и как объект наблюдения в дикой природе, поэтому логично, что, познавая окружающий мир, донские казаки неосознанно сравнивали себя и свое окружение с представителями животного мира. При этом сравнение происходило не только по внешним признакам, но и по особенностям поведения и жизнедеятельности. Возникающая благодаря ассоциативно-образному мышлению связь между сферами «человек» и «животное» нашла отражение в языке представителей донского казачества благодаря метафорическим моделям, которые донские казаки реализуют в своих речевых высказываниях. Метафорическая модель – это существующая в сознании носителей языка схема, отражающая связь между понятийными сферами, которую можно представить определенной формулой: «X – это Y» [9, с. 131]. Преобразуем данную формулу в формулу «X ← Y».

Ряд частных метафорических моделей обобщает базовая (ключевая) метафорическая модель, выделяемая «эмпирически обобщением семантических механизмов смыслообразования единиц лексического поля на основе единства признаков» [5, с. 148]. В основе зооморфных наименований и сравнений в донских казачьих говорах лежит базовая метафорическая модель «человек ← животное». Данная метафорическая модель предполагает разветвление на более частные метафорические модели типа «внешность человека ← внешность животного», «поведение человека ← поведение животного», «речь человека ← звуки, издаваемые животным» и др.

Так, при характеристике внешности человека актуализируется метафорическая модель «внешность человека ← внешность животного». Сильного и большого мужчину казаки называют *бугаем*: *Он, у, бугай, йаму фсе нипачем* [1, с. 57]. Бугай – это бык-производитель [6, с. 54]. Таким образом, сила и мощь человека у казаков ассоциируются с большим животным, используемым в хозяйственной деятельности. Устойчивое выражение *неёзженный жеребёу* метафорически описывает в донских каза-